

В МОСКОВСКОМ новом театре миниатюр, гастролирующем сейчас в Свердловске, — не принято жаловаться на авторов. Организатор и художественный руководитель театра Владимир Поляков — один из ведущих мастеров цеха юмористов и сатириков. Он сам — автор и сам — добытчик репертуара: не дадут же в самом деле; друзья по цеху погубить своему собориту от репертуарной недостаточности.

Театр предлагает зрителям спектакль, ни в чем не делающий за него «ответственности». И свердловчане в какой-то мере имеют право быть судьями молодого творческого коллектива: два с половиной года назад они были свидетелями его зарождения, его первых представлений.

Спектакль, привезенный в Свердловск, называется «Путешествие вокруг смеха». В нем добрых полтора десятка миниатюр. Есть среди них очень удачные, есть и удавшиеся не вполне. Но все или почти все они вызывают дружный смех. Театр, его художественный руководитель отлично чувствуют сущность комического, умеют броско показать несоответствие между тем, чем должна быть жизнь, и ее случайной формой проявления — нелепой или нелюбимой...

Зритель смеется. Но смеется ли порознь или над общим. На спектакле показывают фарс Владимира Полякова «Рррррррррр». Да, — в четырех актах. Превеличение тут декларируется, так сказать, самим заголовком. И жанр объявлен с предельной откровенностью — не просто комедия, а легкая комедия, получившая в ходе своего развития изрядную долю грубоватости. Герои «Рррррррррр» проявляют явно превеличенные чувства, попадают в нарочито нелепые обстоятельства, делают противоречащие здравому смыслу вещи. Пугающая, вызывающая жгучую ревность, платаной-

К гастролям Московского нового театра миниатюр

...Вокруг смеха

шкаф; становящийся убежищем для минимых поклонников «отдыхающей» в доме отдыха Анны Матвеевны. Внутренняя несобраторность, являющаяся по мысли Аристотеля причиной комического характера, тут настолько очевидна, артисты так ее обнажают, что получается все очень смешно и... бездумно. Впрочем, театр, назвав вещь фарсом, и не пытался ничего обмануть.

Комедия-импровизация А. Галича и В. Ласкина «Расскажите вы ей» — это уже не фарс, хотя многое в ней от фарса. Остроумно поставленная заслуженным артистом РСФСР Евгением Весником, она высмеивает очковитарианство.

Появляется председатель колхоза. Во фраке и в яловых сапогах. Проходят чередой доярки в нарядах экстрадных актрис, со спущенным молком в ведерочках. Болхозный сторож дел. Мотырь резво выкатывает на роли коньках и в традиционном клатше начинает «критиковать» недостатки: «В кооперации с устинами перебой — третий день поднозу нет». И все это — для зрителя — ровной девушки с розовым бантиком.

Смешно? Конечно, смешно. Но степень превеличения тут так велика, ситуация так нарочита, что конкретный адрес комедии как-то теряется и все происходящее на сцене воспринимается несколько абстрактно, просто как забавное представление.

Но странное дело. Тот же прием, та же степень превеличения — а вещь вдруг как-то оживает, вызывает более действенные ассоциации. Мы имеем в виду другую миниатюру А. Галича и В. Ласкина «Благородный поступок», поставленную М. Захаровым. На сцене — юбилейное торжество. Чествуют человека, который десять лет назад совершил «благородный поступок» — вернул старушке забытую на скамейке сумочку. Пройдутся приветствия, нечто вроде доклада делает сам юбиляр.

Такого ведь тоже не бывает в жизни. Но бывает порой какая-то наивная умиленность людей самыми обычными поступками и делами, бывает желание что-то раздуть до масштабов необыкновенных. Тут адрес как-то точнее, конкретнее, чем в комедии-импровизации.

И не только это. В комедии-импровизации внимание зрителя отвлекается на чисто внешние моменты, вроде туалета доярки и конькобежных упражнений колхозного сторожа. А в постановке, осуществленной М. Захаровым, четко выступают живые характеры героев — простой и невежественный юбиляр, доверженный предубока, приспосаблившийся чванливой гордости зятью юбиляра.

Живые характеры! Об их убеждающей эмоциональной силе свидетельствует такой эпизод спектакля. Выходит на сцену девушка. Расте-

рянно оглядывается: скажи, что будет дядя-аркестр под управлением Полякова, будут танцы, а тут — совсем не то. Как-то очень обыденно

девушка снимает туфли, надевает тапочки. Туфли — в сумочку. Идет монолог. О жизни, в которой хочется чего-то яркого. О работе, которую любит и делает хорошо. О комсомольском секретаре, который ее не замечает, а замечает другую, «крутом правильную». И еще о том, как ее, без ума любящую танцы, живую, веселую, нарисовали в стенгазете танцующей на столе между бутылкой в кулальнике. Вот, о чем, мол, она мечтает. А она мечтает-то не об этом. О большом, хорошем.

Очень пехитро сделана вся сценка. А вызывает она в зале и добрую улыбку, и веселый смех, и серьезные раздумья. Как часто мы поверхностно судим о людях, порой глубоко ранив их своей бестактностью.

Мы повели обо всем этом разговор не случайно. Чтобы огонь сатиры стал точнее, театру надо приближать искусство миниатюры к жизни, действительности, к насущным запросам времени.

Думается, Владимиру Полякову следовало бы уточнить композицию спектакля: хореографическая сцена «Любительница абсента» явно выпадает из общего плана, а «Новая ревизия «Ревизора» представляется слишком растраченной. Это тоже в связи с вопросом о путях приближения спектакля к жизни.

И еще — об актерах. Каждый актер играет в спектакле много ролей. Если называть всех, получится калейдоскоп имен. Да и не об отдельных актерских работах сегодня разговор. И все-таки нельзя не отметить: мастерство актеров возросло. О. Вахмистрова, Ф. Иванова, М. Цолбенцева, З. Высоковский, М. Захаров, Л. Демка, В. Ширяев — умеют, именно умеют делать многое ярко, оригинально. И делать разное — в театре миниатюр артисту часто приходится и говорить, и петь, и танцевать.

Мы, свердловчане, с интересом следим за развитием Московского нового театра миниатюр. Следим и желаем ему больших успехов.

Р. БУХАРЕВ.

На снимке: сцена из спектакля. Фото И. Пашкевича.

**ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК**
24 февраля 1962 г. 3 стр.